

Отзыв

**на автореферат диссертации Слугиной Викторией Александровны
на тему «Правовое оформление российского подданства сибирских
народов в XVI-XVII в.: Шертовальные записи и процедура шертования»
(Новосибирск, 2017. 27 с.), представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 –**

Отечественная история

Диссертационное исследование В.А. Слугиной посвящено практически не изученной теме – исследованию механизмов вовлечения (инкорпорации) народов Сибири в политическое и правовое пространство Русского государства. Данная тема разрабатывается диссертантом на примере процедуры принятия российского подданства, шертования (т.е. принесение присяги) на верность «великому государю» сибирскими аборигенами. Целью своего исследования диссертант видит «определение политического, юридического и культурного значения шертования в системе русско-аборигенных отношений».

Главной заслугой исследователя следует признать само введение в научный оборот целого комплекса малоизвестных до настоящего времени документов: шертовальных записей и книг а также крестоприводных записей. В.А. Слугина детально их проанализировала и сделала интересные и в целом правильные наблюдения. В частности она абсолютно правильно отметила, что «использование шерти в качестве инструмента приведения в российское подданство сибирских народов не являлось адаптацией нешнеполитических принципов установления соглашений к реалиям «сибирского взятия». Складывание устойчивой и регламентированной процедуры шертования сибирских иноземцев действительно следует относить к XVII в. и связывать с деятельностью местной администрации. Очень ценно наблюдения исследователя о том, что взаимные обязательства сторон (царя и народов Сибири) прослеживаются только при параллельном анализе шертовальных записей и «жаловального слова». Они дополняют друг друга. Интересны и важны выводы о том, что со второй половины XVII в. сибирская администрация стремилась охватить шертованием максимальное количество человек, а также то, что воеводы и командиры отрядов служилых людей адаптировали шертовальные записи к конкретной историко-культурной ситуации. Ценны наблюдения о ритуале принесения шерти.

Наблюдения и выводы сделанные В.А. Слугиной далеко выходят за рамки очерченных ее хронологических и территориальных рамок и могут быть использованы при анализе инкорпорации иных неправославных народов в разное время вошедших в состав Московского государства.

Однако имеются в работе и отдельные недочеты. В своем большинстве они связаны с тем, что выбранная диссертантом тема затрагивает целый пласт проблем слабо разработанных на настоящий момент. Многие из них носят дискуссионный характер. Однако все же их следует указать.

Проблема установления коммуникации с народами, имеющими разную социально-политическую организацию, религиозные воззрения и

хозяйственную деятельность к моменту завоевания и освоения Сибири была детально отработана в частности в Мещере. Казани и Астрахани. Поэтому на описываемые в диссертации явления нельзя смотреть без учета предыдущей практики Русского государства.

Нельзя согласиться с термином о том, что «шертование не означало приравнивание сибирского иноземца, давшего шерть, к православному подданному, а скорее, наоборот, показывало его специфичность». В последние годы С.П. Орленко, Т.А. Опарина, А.В. Беляков вполне убедительно показали, что «внутренние иноземцы», а именно к ним по русской классификации относились все народы Севера, по правовому положению находились на равных с православными подданными. Исключений было три: 1) невозможность попасть в состав государева двора; 2) запрет на держание в домах неправославных для услужения православных людей; 3) законодательные меры защищающие земли иноземцев от перехода их к православным¹.

Использование шерти в судопроизводстве (Мещере) документально известно с рубежа XVI-XVII в. При этом шерть полностью приравнивалась к крестоцелованию. Однако данная практика появилась там явно за несколько столетий до этого. Поэтому говорить о складывании данных норм к середине XVII в. неправомерно.

Крайне спорным следует утверждать заявление о том, что «заклучения шертных грамот между российскими правителями и тюркскими ханами в XV-XVI вв. являлось установление протекторатных отношений, младший партнер переходил под покровительство России, но не считался подданным монарха». Шерть приносил и крымский хан. Говорить же об протекторате России над Крымом не приходится.

Говоря об антураже произнесения «государева жаловального слова» следует отметить, что обязательно требование находиться воеводе в цветном платье обуславливалось еще и тем, что в это время представитель Москвы являл (заменял) собой зримый образ монарха. Угощения же сибирских жителей от имени царя по разным поводам (не только провозглашения жаловального слова) должно было приохотить иноземцев приезжать в уездный город, в том числе и со своими проблемами, и тем самым зримо включаться в число государевых подданных.

Отмечены в работе и более серьезные упущения.

1) Некорректно объединять шерти сибирских «татар» и Алтын-хата. Последний не являлся подданным московского государя. Более того, к нему отправлялись полноценные посольства.

---

¹ Беляков А.В. Чингисиды в России XV – XVII веков: просопографическое исследование. Рязань, 2011; Опарина Т.А. Иноземцы в России XVI-XVII вв. М., 2007; Беляков А.В. Крещение мусульман и проблема их интеграции в России XVI -XVII вв. // Национальная политика России в контексте современных вызовов: идеи, практики, перспективы. Сборник трудов по итогам работы научно-исследовательских секций "Конгресса народов России -2015". Нижний Новгород: Издательство госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2015. С. 56-74; Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М., 2004; Орленко С.П., Опарина Т.А. Указы, 1627 и 1652 годов против «некрещеных иноземцев» // Отечественная история. 2005. № 1. С. 22-39.

2) Автор подробно разбирает обряд шертования язычниками, но полностью игнорирует принесение присяги мусульманами (клятва на Коране), хотя данному явлению посвящены несколько работ². Для принесении подобной шерты требовался абыз (хафиз) находящийся на русской службе, или же лицо с подобным статусом которому доверяли представители русской администрации. Позволяли ли реалии Сибири рассматриваемого периода принимать подобные клятвы? Можно ли было принимать их по волостям или же только в уездных центрах?

3) Если бы в приложении были приведены тексты шертных и крестоприводных грамот, то восприятие ряда идей автора, приводимых в тексте диссертации было бы легче.

Вышеизложенные замечания существенно не влияют на содержание работы. Подводя итогу, следует заключить, что отраженная в автореферате научно-квалификационная работа Виктории Александровны Слугиной раскрывает существенные аспекты истории России XVI – XVII в., а ее автор заслуживает ученой степени кандидата исторических наук.

Научный сотрудник Центра истории русского феодализма
Института российской истории Российской академии наук
кандидат исторических наук Беляков Андрей Васильевич

16.01.2018

Федеральное государственное бюджетное учреждение науку
Институт российской истории Российской академии наук
117036, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19.
centfeod-iriran@yandex.ru
Телефон: (499)126-94-39

² Арапов Д.Ю. Мусульманская присяга в русском дипломатическом церемониале в средние века и раннее новое время // Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в XV – первой трети XVIII: Третья межд. науч. конф. цикла «Иноземцы в Московском государстве»: тез. докл. М., 2006. С. 12-14; Беляков А.В. Чингисиды в России XV – XVII веков: просопографическое исследование. Рязань, 2011; Зайцев И.В. Проблема удостоверения клятвенных обязательств мусульманина перед христианской властью в России XVI – XIX вв. // Отечественная история. 2008. № 4. С. 3-8.